

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.01.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба К.С.М., поступившая в АП СПб 28.01.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.02.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Существо претензий заявительницы сводилось к тому, что адвокат **Ф.** ненадлежащим образом определил способ защиты её прав в связи с распространением О.Н.Н. сведений, порочащих честь и достоинство заявительницы, избрав обращение к мировому судье с заявлением о привлечении О.Н.Н. к уголовной ответственности по ст. 128.1 УК РФ, но не предложив гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства; вследствие избранной адвокатом тактики судебные акты оказывались неблагоприятными для заявительницы, а впоследствии спор был разрешён с помощью другого представителя в порядке гражданского судопроизводства.

Кроме того, заявительница указывала, что адвокат не возвратил ей неотработанную, по её мнению, часть вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи от 02.02.2024, а акт о прекращении соглашения от 27.12.2025 и иные документы она подписала

вынужденно, поскольку опасалась оставить у адвоката доверенность и документы. Заявительница также ссылалась на умаление авторитета адвокатуры поведением адвоката.

Адвокат Ф. письменных объяснений в Квалифкомиссию не представил, на заседание Квалифкомиссии не явился, о дате, времени и месте заседания был уведомлен надлежащим образом.

В Совет АП СПб поступило заявление К.С.М. о несогласии с заключением Квалифкомиссии. Заявительница указала, что, по её мнению, Квалифкомиссия формально подошла к рассмотрению её жалобы, а итогом сотрудничества с адвокатом Ф. должно было стать состоявшееся судебное заседание, тогда как дело, как она указывает, по существу судом рассмотрено не было.

К.С.М. считает, что неблагоприятное развитие ситуации было вызвано неграмотным и халатным отношением адвоката Ф. к исполнению принятых обязательств, за которые он получил денежные средства. По утверждению заявительницы, адвокат готовил заявления, однако суды указывали на ошибки, которые адвокат игнорировал, уверовав в правильность своей позиции.

Кроме этого, заявительница вновь указала на недопустимость требования адвоката подписать акт о прекращении соглашения об оказании юридической помощи, в котором было отражено, что соглашение прекращается в связи с исполнением поручения и отсутствием взаимных претензий. По словам заявительницы, в противном случае адвокат не возвращал бы ей документы и часть денежных средств.

Заявительница также указала, что ненадлежащее исполнение адвокатом Ф. своих обязанностей привело к затягиванию привлечения лица, распространившего порочащие её сведения, к ответственности, отразилось на её здоровье и нравственном состоянии, а также повлекло необходимость нести расходы на привлечение другого адвоката, который, по утверждению заявительницы, сразу разрешил возникшую проблему. В связи с этим К.С.М. просила рассмотреть её заявление по существу, привлечь адвоката Ф. к дисциплинарной ответственности и сообщить ей о результатах рассмотрения.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Ф. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Заявитель К.С.М. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала свои прежние доводы, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии** об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА по следующим основаниям.

1. Относительно доводов жалобы о ненадлежащем качестве юридической помощи.

Как установила Квалифкомиссия, 02.02.2024 между К.С.М. и адвокатом Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предмет которого включал представление прав и законных интересов доверителя у мирового судьи судебного участка № 41 Калининского района Санкт-Петербурга, в Калининском районном суде Санкт-Петербурга и в Третьем кассационном суде общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела частного обвинения в отношении О.Н.Н. по ст. 128.1 УК РФ «Клевета».

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом Ф. были подготовлены и поданы заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения, апелляционная жалоба и кассационная жалоба. Факт совершения этих действий подтверждается представленными материалами, включая судебные акты и акты принятия юридической помощи от 12.03.2024, 01.07.2024 и 28.05.2025, подписанные заявительницей и адвокатом.

Совет АП СПб учитывает, что подписанные доверителем акты принятия юридической помощи сами по себе не исключают дисциплинарной оценки действий адвоката, если материалами дела подтверждаются явная профессиональная ошибка, недобросовестность, бездействие либо действия вопреки интересам доверителя. Вместе с тем в рассматриваемом дисциплинарном производстве таких обстоятельств Квалифкомиссией не установлено, а материалы дела не содержат достаточных доказательств, опровергающих презумпцию добросовестности адвоката.

Сам по себе неблагоприятный результат рассмотрения заявления о привлечении О.Н.Н. к уголовной ответственности, а также последующее успешное обращение заявительницы к иному способу защиты в порядке гражданского судопроизводства не свидетельствуют автоматически о неквалифицированности юридической помощи, оказанной адвокатом Ф. Выбор способа защиты и процессуальной тактики относится к профессиональному усмотрению адвоката и может образовывать дисциплинарный проступок лишь тогда, когда избранная позиция является очевидно неправомерной, заведомо бесперспективной либо свидетельствует о грубом пренебрежении адвокатом общепринятыми положениями права.

Материалы дисциплинарного производства не подтверждают, что адвокат Ф. обещал заявительнице достижение определённого результата, вводил её в заблуждение относительно перспектив дела либо вопреки её воле исключил гражданско-правовой способ защиты. Довод о том, что адвокат не предложил заявительнице обращение с иском о защите чести и достоинства, не подтверждён доказательствами того, что такое разъяснение входило в согласованный предмет поручения либо что отказ от такого способа защиты был следствием недобросовестного или неквалифицированного поведения адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ф. в части претензий к качеству оказанной юридической помощи не опровергнутой, а **дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о невозврате неотработанной части вознаграждения.

Квалифкомиссия установила, что общая сумма вознаграждения по соглашению от 02.02.2024 составила 50 000 руб. Согласно акту согласования расценок от 02.02.2024 сторонами были согласованы отдельные расценки: составление и подача заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения – 15 000 руб., составление и подача апелляционной жалобы – 15 000 руб., составление и подача кассационной жалобы – 15 000 руб., участие в судебном заседании – 5 000 руб. в час.

Из актов принятия юридической помощи, исследованных Квалифкомиссией, следует, что адвокатом были выполнены действия, стоимость которых по согласованным сторонами расценкам составила 45 000 руб. Кроме того, из акта о прекращении соглашения от 27.12.2025 и пояснений заявительницы следует, что адвокат возвратил ей 5 000 руб., а также доверенность и оригиналы документов.

Совет АП СПб исходит из того, что дисциплинарные органы адвокатской палаты не разрешают гражданско-правовой спор о размере подлежащего возврату вознаграждения. Вместе с тем они вправе оценить, свидетельствует ли удержание адвокатом полученного вознаграждения о недобросовестном поведении при прекращении поручения. В настоящем случае материалы дисциплинарного производства не подтверждают очевидного удержания адвокатом заведомо неотработанного вознаграждения: спорные действия адвокатом совершены, их стоимость была заранее согласована сторонами, часть денежных средств в размере 5 000 руб. доверителю возвращена.

Довод заявительницы о том, что акт о прекращении соглашения от 27.12.2025 был подписан ею под давлением, Квалифкомиссией оценён и обоснованно признан недоказанным. Материалы дисциплинарного производства не содержат свидетельских показаний, переписки, аудиозаписей либо иных доказательств, подтверждающих понуждение заявительницы к подписанию данного акта. Само по себе наличие последующего спора сторон о размере подлежащего возврату вознаграждения не свидетельствует о дисциплинарном проступке адвоката.

При несогласии с окончательным размером возвращённого вознаграждения доверитель вправе защищать свои права в порядке гражданского судопроизводства. Оснований для вывода о нарушении адвокатом Ф. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо КПЭА в данной части Совет АП СПб не усматривает.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ф. в части претензий к качеству оказанной юридической помощи не опровергнутой, а **дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Относительно довода жалобы об умалении авторитета адвокатуры.

Довод заявительницы об умалении авторитета адвокатуры является производным от её претензий к качеству оказанной юридической помощи и к вопросу возврата вознаграждения. Поскольку самостоятельных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении адвокатом требований профессиональной этики, выходящих за пределы указанных претензий, материалами дисциплинарного производства не установлено, оснований для отдельной дисциплинарной оценки данного довода не имеется.

Совет АП СПб также учитывает, что часть обстоятельств, на которые ссылалась заявительница, относится к периоду 2024 года. Однако с учётом итогового вывода об отсутствии дисциплинарного проступка вопрос о сроках применения мер дисциплинарной ответственности не имеет самостоятельного значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства. При этом заявленные претензии были связаны не только с действиями адвоката по подготовке заявления и жалоб, но и с прекращением соглашения, возвратом денежных средств и документов, имевшими место 27.12.2025.

Совет АП СПб рассмотрел доводы К.С.М., изложенные в поступившем после вынесения заключения Квалифкомиссии заявлении, однако не усматривает оснований для вывода о том, что они подрывают заключение Квалифкомиссии либо требуют направления дисциплинарного производства на новое разбирательство.

В соответствии с п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы Квалифкомиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения Квалифкомиссии. Поэтому Совет АП СПб вправе оценить доводы заявительницы о несогласии с заключением Квалифкомиссии, но не вправе заново исследовать фактическую сторону взаимоотношений доверителя и адвоката и устанавливать обстоятельства, которые Квалифкомиссией установлены не были.

Доводы К.С.М. в поступившем заявлении по существу повторяют ранее заявленные претензии к качеству оказанной юридической помощи, выбранному адвокатом способу защиты, последствиям неблагоприятного для заявительницы процессуального развития дела, а также к вопросу возврата части вознаграждения и подписания акта о прекращении соглашения. Новых документов или иных доказательств, которые могли бы опровергнуть установленные Квалифкомиссией обстоятельства либо свидетельствовать о явной профессиональной ошибке, недобросовестности, бездействии адвоката или действиях вопреки интересам доверителя, заявление не содержит.

Довод заявительницы о том, что дело по существу судом рассмотрено не было, а впоследствии иной представитель избрал другой способ защиты, сам по себе не свидетельствует о дисциплинарном проступке адвоката Ф. Неблагоприятный или не соответствующий ожиданиям доверителя результат использования избранного способа защиты не доказывает, что такой способ был очевидно неправомерным, заведомо бесперспективным либо избранным адвокатом недобросовестно. Вопрос о предпочтительности иного способа защиты, в том числе гражданско-правового способа защиты чести и достоинства, сам по себе относится к оценке профессиональной тактики и не подменяет доказательств нарушения адвокатом профессиональных обязанностей.

Утверждение заявительницы о том, что суды указывали на ошибки, которые адвокат игнорировал, носит общий оценочный характер. В заявлении не приведены конкретные обстоятельства, позволяющие сделать вывод о наличии очевидной профессиональной ошибки адвоката, а также не представлены доказательства причинно-следственной связи между действиями адвоката и невозможностью защиты прав заявительницы. При этом Квалифкомиссия установила, что адвокатом были подготовлены заявление о возбуждении

уголовного дела частного обвинения, апелляционная жалоба и кассационная жалоба, а оказание соответствующей юридической помощи подтверждено подписанными сторонами актами.

Не подрывает выводы Квалифкомиссии и повторный довод заявительницы о подписании акта о прекращении соглашения под давлением. Данный довод уже получил оценку Квалифкомиссии и был признан недоказанным. Поступившее заявление не содержит свидетельских показаний, переписки, аудиозаписей либо иных доказательств, подтверждающих понуждение заявительницы к подписанию акта или удержание адвокатом документов и денежных средств как средства давления.

Ссылка заявительницы на необходимость несения расходов на другого адвоката также не меняет оценки Совета АП СПб. Привлечение доверителем другого представителя и последующий выбор иного способа защиты могут свидетельствовать о несогласии доверителя с ранее избранной тактикой, но сами по себе не доказывают нарушение адвокатом Ф. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо КПЭА. Возможный спор о размере подлежащего возврату вознаграждения и последствиях исполнения соглашения относится к сфере гражданско-правовых отношений и может быть разрешён судом общей юрисдикции, если доверитель считает свои имущественные права нарушенными.

Таким образом, выводы Квалифкомиссии о недоказанности дисциплинарных обвинений нашли подтверждение в материалах дисциплинарного производства. Оснований для направления дисциплинарного производства на новое разбирательство Совет АП СПб не усматривает, поскольку установленные Квалифкомиссией обстоятельства достаточны для принятия решения по существу, а доводы жалобы не опровергают презумпцию добросовестности адвоката Ф.

Совет АП СПб признаёт, что фактические обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по дисциплинарному производству, Квалифкомиссией установлены полно и всесторонне; само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно решил:**

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.